

Могильник монгольского времени у г. Новопавловска Ставропольского края

В 1982 г. у г. Новопавловска Ставропольского края в результате земляных работ подверглись разрушению

рушенной. Остальные погребения, с различной степенью тщательности, удалось исследовать.

Все погребения новопавловского могильника можно разделить на три группы.

1-я группа – погребения, сохраняющие языческую обрядность (А, В, 5, 6, 15).

2-я группа – погребения с преобладанием черт мусульманской обрядности (11–13).

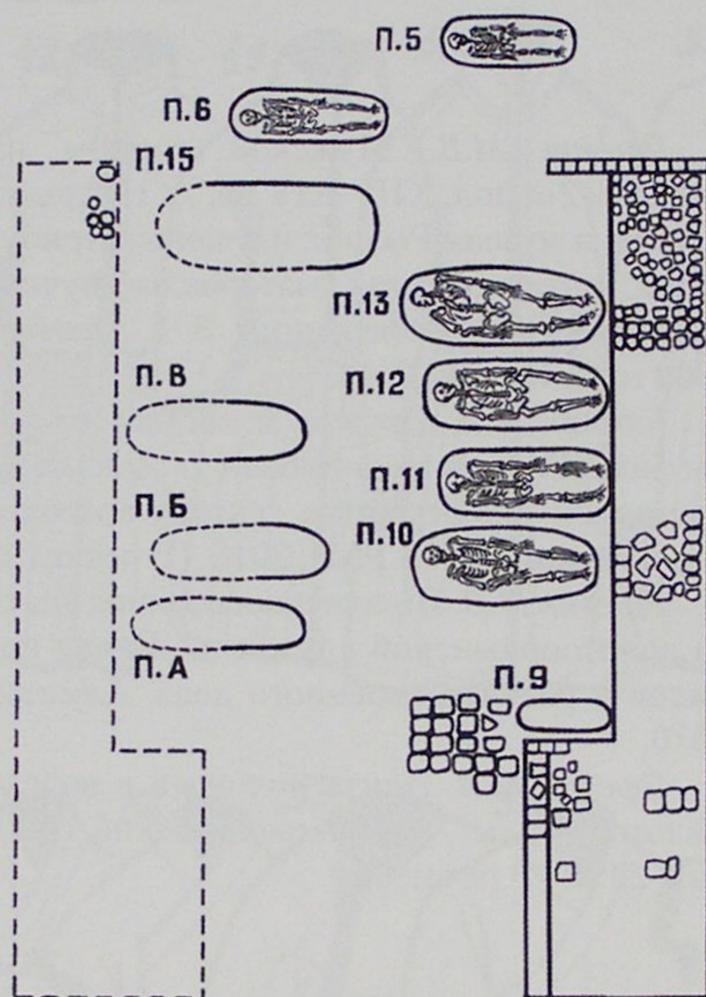
3-я группа – мусульманские погребения (1, 2, 7, 8, 14).

Для первой группы характерны такие черты, как яма с уступами, перекрытая плахами, наличие разнообразного погребального инвентаря, применение огненного ритуала, строгая западная ориентировка, положение погребенного – вытянутое на спине.

Во второй группе погребений почти отсутствует инвентарь, уступы постепенно

Рис. 1

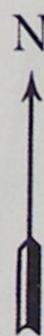
Общий план исследований части могильника с мавзолеем

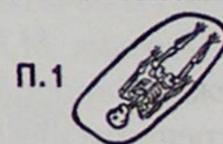
остатки кирпичного мавзолея и группа погребений второй половины XIII–XIV в. Часть комплекса удалось доисследовать. В общей сложности зафиксировано 17 погребений, из них 9 внутри мавзолея и 8 в непосредственной близости от него (рис. 1).

Судя по фундаменту, мавзолей имел прямоугольную в плане форму, вытянутую с севера на юг, с внутренним размером помещения 7,2 x 5,8 м. Кирпичи сделаны из хорошо обожженной глины, форма квадратная размером 25 x 25 x 4 см.

Северная сторона фундамента не имела. Вход находился с южной стороны. У входа выявлен сохранившийся участок пола, вымощенный кирпичами. Вдоль восточной и западной стен двумя рядами располагались погребения. Западная стена с захоронениями А, Б, В, и 15 оказалась полностью раз-

0 100 200 см

П.4

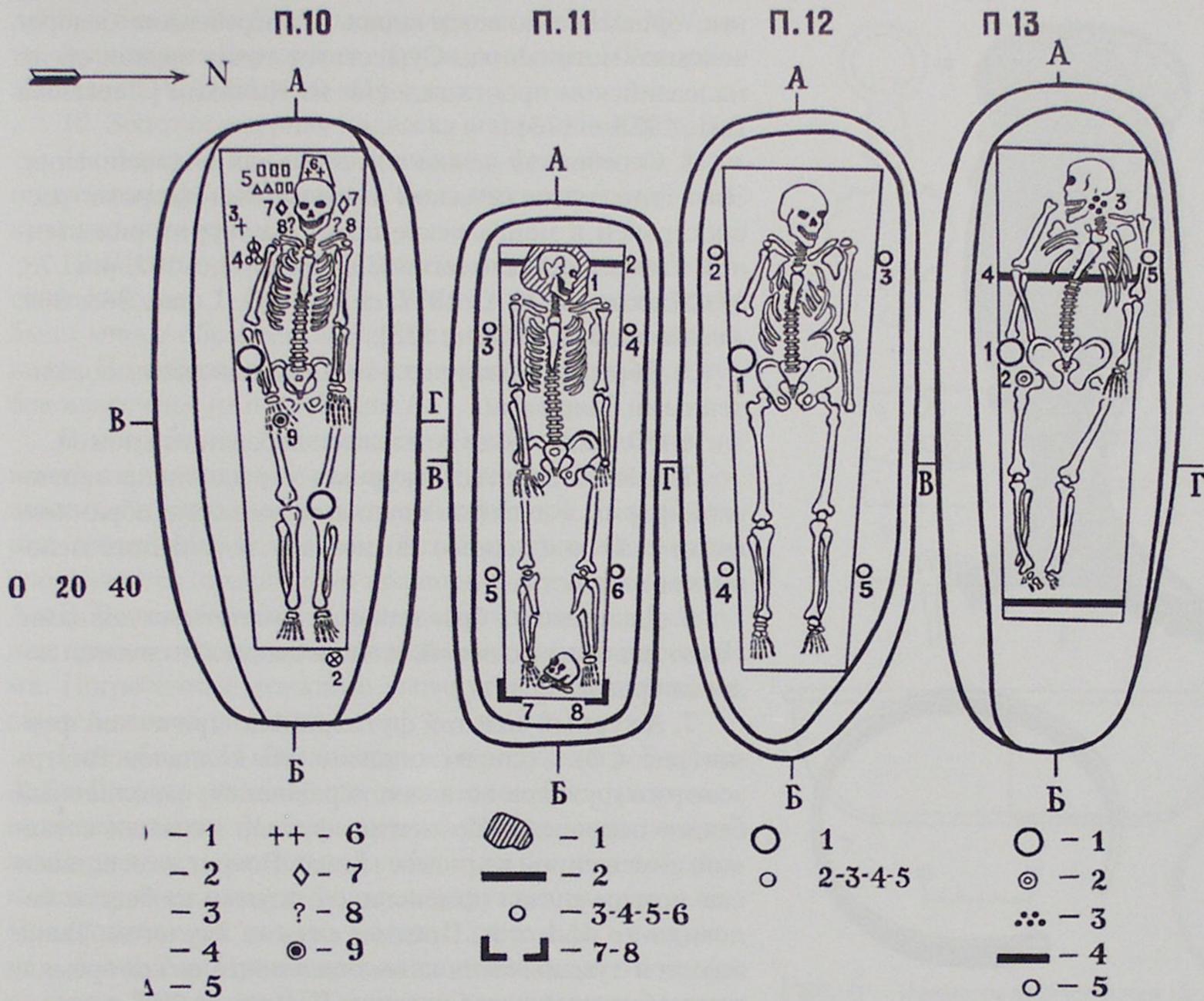

Рис. 2

Планы погребений 10–13.
Условные обозначения:
Погребение 10
1 – сосуды серебряные,
2 – остатки седла,
3 – нож железный,
4 – зеркало бронзовое и ножницы железные,
5 – амулеты (кожаные мешочки и янтарные изделия),
6 – украшения передней части головного убора серебряные,
7 – украшения головного убора золотые,
8 – серьги золотые,
9 – перстень золотой.
Погребение 11
1 – накидка сетчатая,
2 – крепление гроба железное,
3–6 – кольца от гроба железные,
7–8 – уголки для скрепления гроба железные.
Погребение 12
1 – сосуд серебряный,
2–5 – кольца от гроба железные.
Погребение 13
1 – сосуд серебряный,
2 – перстень сердоликовый,
3 – бусы,
4 – крепления гроба железные,
5 – кольцо от гроба железное

зя, становясь условными (как, на погребении 13), погребенный из л на спине перемещен на правый м к югу, правая нога подогнута с. 3).

бения третьей группы полностью арны и делятся на следующие

- в простых ямах, положение скелета вытянутое на спине, головой на запад (погребение 7) или на юго-запад (погребение 8), верх, руки вытянуты вдоль тела;
- в простых ямах, в положении на боку, головой на запад или с отклонением к югу, лицом на юг (погребение 9);
- в подбое (погребение 8). Вход в яму заложен кирпичами, дно камеры выложено кирпичами. Положение скелета – на правом боку, головой на запад с отклонением к югу, лицом на юго-восток. Правая нога подогнута и направлена колесом вперед. В заполнении следы дерева.

В разрушенных погребениях поступили следующие вещи:
- серебряный позолоченный кубок с орнаментом. По краю ниже венчика широкой полосой нанесен растительный орнамент, выполненный равномерно чередующимися

рамками ромбической формы. В рамки вписаны изображения птицы.

По нижнему расширенному краю высокого поддона идут три овальные рамки, в центре которых – изображения зверя с рогами. Между рамками – растение со стоящими по обе стороны грифами.

На тулове сосуда вертикально расположены три скульптурных изображения крокодилообразных существ, направленных головой вверх. Высота кубка 19 см, диаметр венчика 6,7 см. Корпус сосуда имеет двойные стенки. Внешняя стенка, покрытая орнаментом, оказалась разрушенной. Серебряные кубки в виде потира, украшен-

Рис. 3

Разрезы погребальных ям:

1 – погребение 10,
2 – погребение 11,
3 – погребение 12,
4 – погребение 13

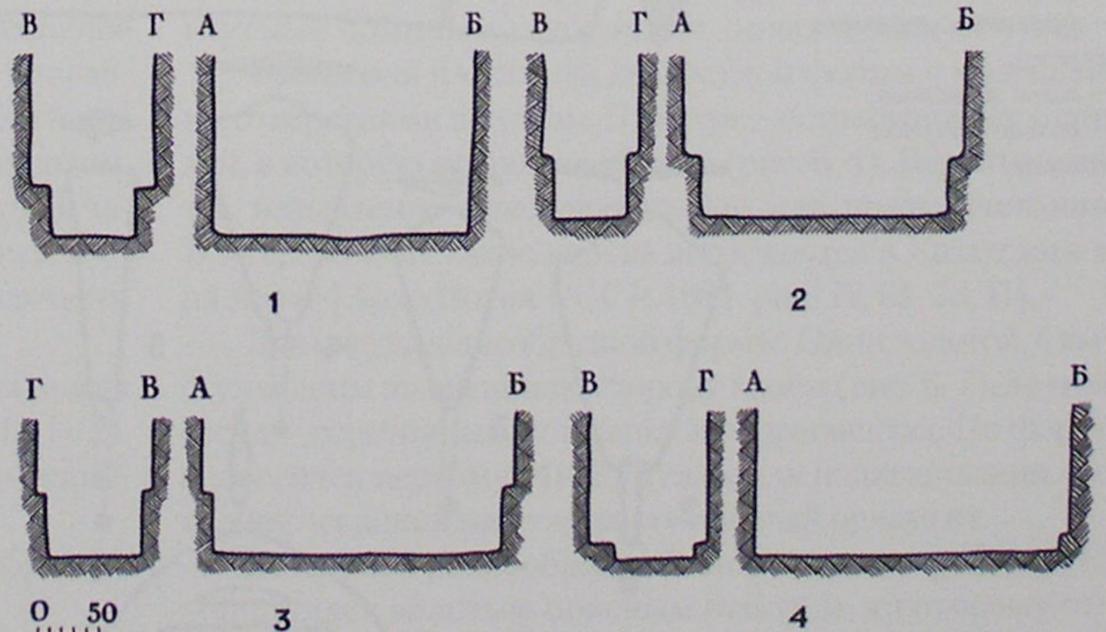
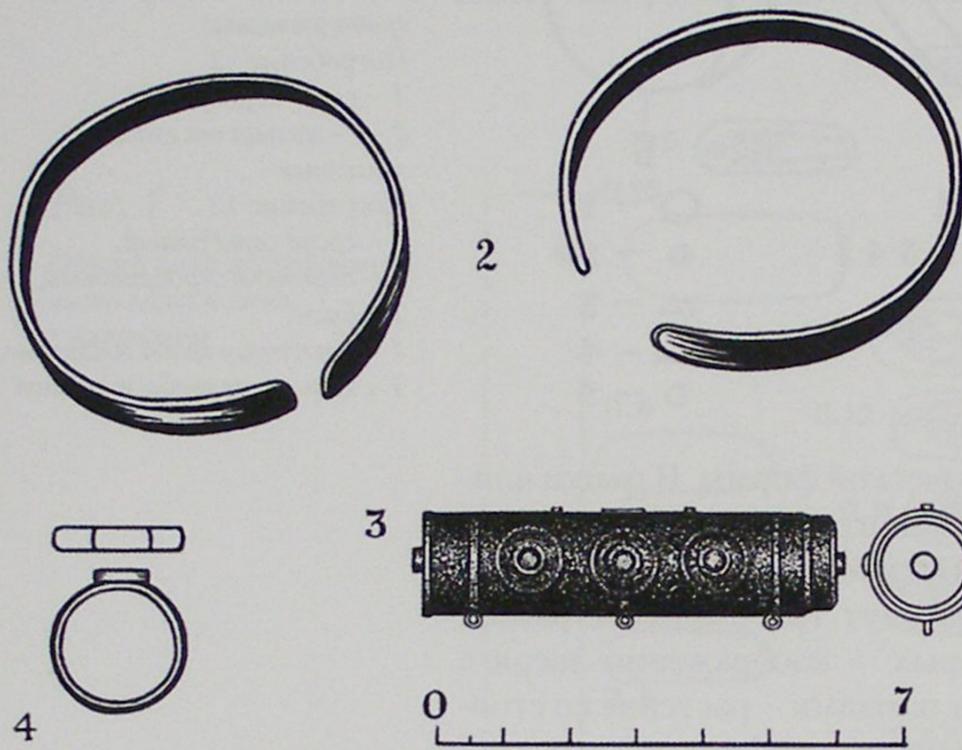

Рис. 4

Предметы из разрушенного погребения А:

- 1 – сосуд серебряный,
2 – браслеты золотые,
3 – амулетница золотая,
4 – перстень золотой

ные орнаментом, встречались в погребениях белореченского могильника. Существует точка зрения об их малоазийском происхождении из Киликии [Левашова В.П., 1953, с. 173].

2. Серебряная чашка с дужкой для подвешивания. Этот тип металлической посуды был широко распространен в монгольское время на территории степной Евразии [Археология СССР, 1981, с. 197, рис. 73, 17; Максимова Н.А., 1977, с. 35, табл. I, рис. 368, 369; Левашова В.П., 1953, с. 173].

3. Обрывки кожного пояса с бронзовыми позолоченными бляшками.

4. Обломки сабли со следами деревянных ножен.

5. Шесть золотых ажурных украшений ромбической формы с девятью круглыми гнездами, обрамленными сканью и зернью. В гнездах следы белого меловидного вещества.

6. Два золотых браслета с разомкнутыми концами. Изготовлены из плоской, сегментовидной в сечении полоски (рис. 4, 2).

7. Ажурный золотой футляр цилиндрической формы (рис. 4, 3). С одного конца имеется колпачок. Внутри золотого футляра вставлен деревянный, заполненный белым порошком. По центру футляра украшен вставкой, помещенной в круглое гнездо. Вокруг этой вставки еще четыре гнезда поменьше с глазками из белого меловидного вещества. Предмет служил амулетом. Такие амулеты-тумапы были известны в монгольское время и имели бытование на Северном Кавказе до XIX в.

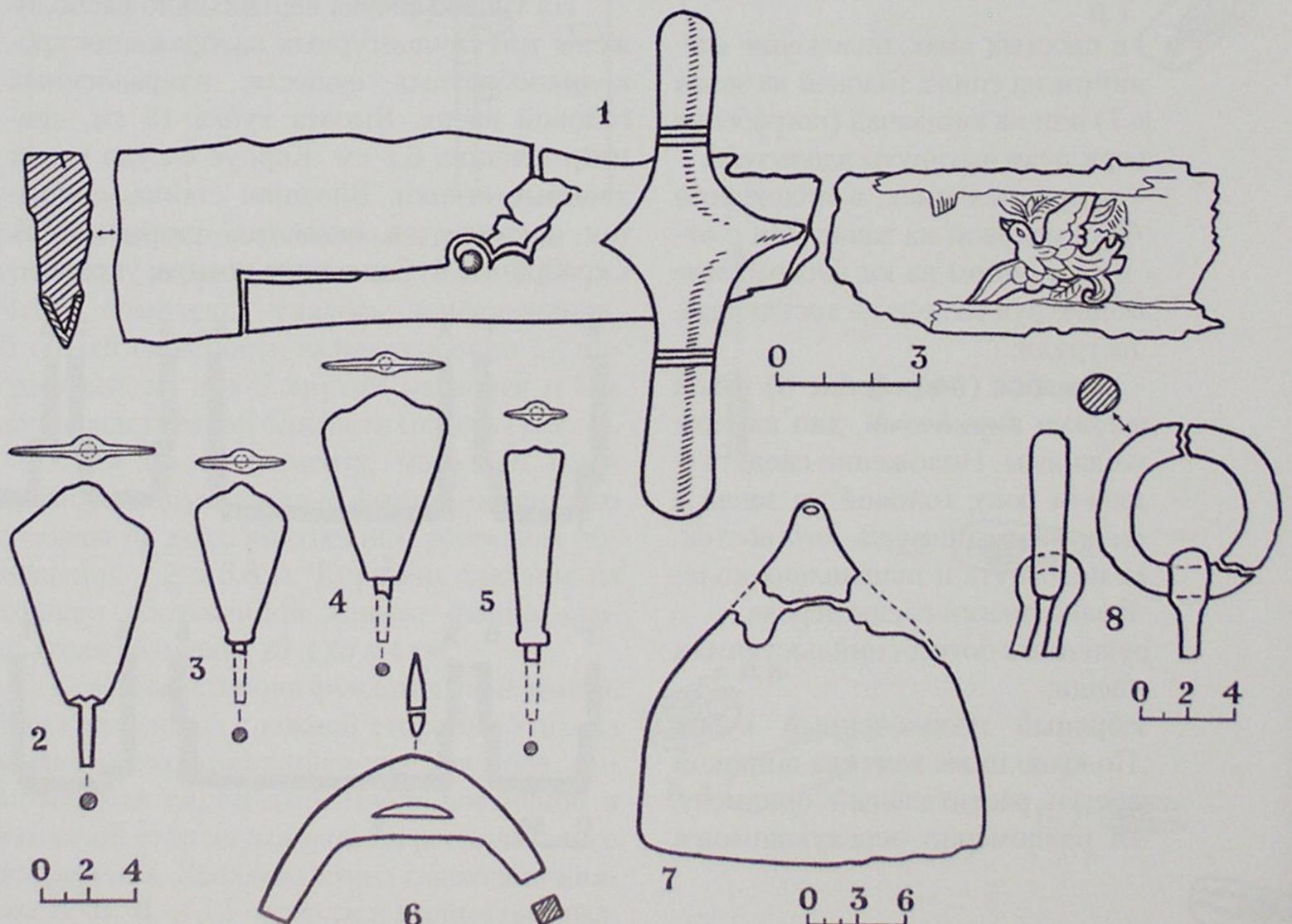
8. Золотой перстень с арабской гравированной надписью на щитке. Щиток составляет единое целое с пластиной кольца (рис. 4, 4).

9. Две золотые серьги в виде знака вопроса. Стержень обвит тонкой проволокой, образующей на нижнем конце петлю. На проволоку в петле нанизана бусинка. Серьги в виде знака вопроса имеют многочис-

Рис. 5

Предметы из погребения 15:

- 1 – сабля,
2–5 – наконечники стрел железные,
6 – фрагмент стремена (железо),
7 – шлем железный,
8 – кольцо от гроба железное

ленные аналоги и были распространены в XIII–XIV вв. на территории Евразии от Дуная до Алтая [Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с. 40–41].

10. Золотая ажурная подвеска шаровидной формы.

11. Зеркало из белого металла в фрагментах, судя по которым форма предмета была прямоугольной с закругленными углами.

12. Шесть прямоугольных пластинок из тонкого листового золота 1–2 x 0,7 см. Вместе с этими находками было много обрывков шелковых одежд и изделий из кожи. По словам очевидцев, золотые украшения и кубок извлечены из погребения А.

В погребении В лежала железная сабля. Судя по всему, с инвентарем были погребения А и В, отличающиеся от погребения Б большей глубиной. В заполнении погребения Б замечен битый кирпич. Очевидно, оно является поздним по сравнению с погребениями А и В. Во всех могилах отмечены угли и следы деревянных гробов, скрепленных железными скобами и гвоздями. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад.

Погребение 15. Располагалось в ряду с погребениями А, Б и В вдоль западной стены мавзолея. Было разрушено экскаватором. Удалось зафиксировать лишь северо-западную часть могильной ямы, судя по которой яма имела прямоугольную форму с закругленными углами. Предполагаемый размер могилы 2,4 x 1,15 м, глубина – более 2 м. Ориентировка длинной осью с востока на запад. На высоте 0,75 м от дна ямы сделаны уступы шириной 18 см. Уступы покрыты мощным слоем углей и бересты. На западном уступе среди углей обнаружен железный наконечник копья с втулкой и четырехгранным в сечении узким пером. Много угля и бересты было в заполнении могилы. Стены сильно обожжены.

По словам очевидцев, скелет находился в гробу, обитом узкими (0,8 см) полосками тонкой золотой жести и окован железом. По обеим сторонам гроба имелись железные кольца (рис. 5, 8). На погребенном были шелковые одежды и изделия из кожи. Лежал он с наклоном на правый бок, головой на запад, лицом к югу. У головы располагался железный шлем с коническим верхом (рис. 5, 7). В конусе сделано отверстие. По нижнему краю идет ряд мелких отверстий для крепления бармицы.

Вдоль правого бока располагалась сабля. Рукоять сабли инкрустирована резной костью с сохранившимся изображением летящей птицы и листьев (рис. 5, 1). Серебряное перекрестие сабли прямое, с острыми выступами, направленными вдоль лезвия и рукояти. На лезвии у самого перекрестия – серебряная бойма с гравированным орнаментом. Клинок прямой, сильно коррозирован и вдоль режущей части заметно его расслоение на две полосы, из которых, очевидно, ковалась сабля. Одна сторона сохранившейся части сабли сильно оплавлена от огня.

В обломках сохранились серебряные обоймицы от ножен с петлями для колец портупей (рис. 6, 1–2). На лицевой стороне одного из креплений резцом нанесен растительный узор (рис. 6, 2).

Видимо, к портупее относятся и пять серебряных колец (рис. 6, 3).

Расположение остальных предметов выяснить не удалось. Среди них фрагмент верхней части стремени

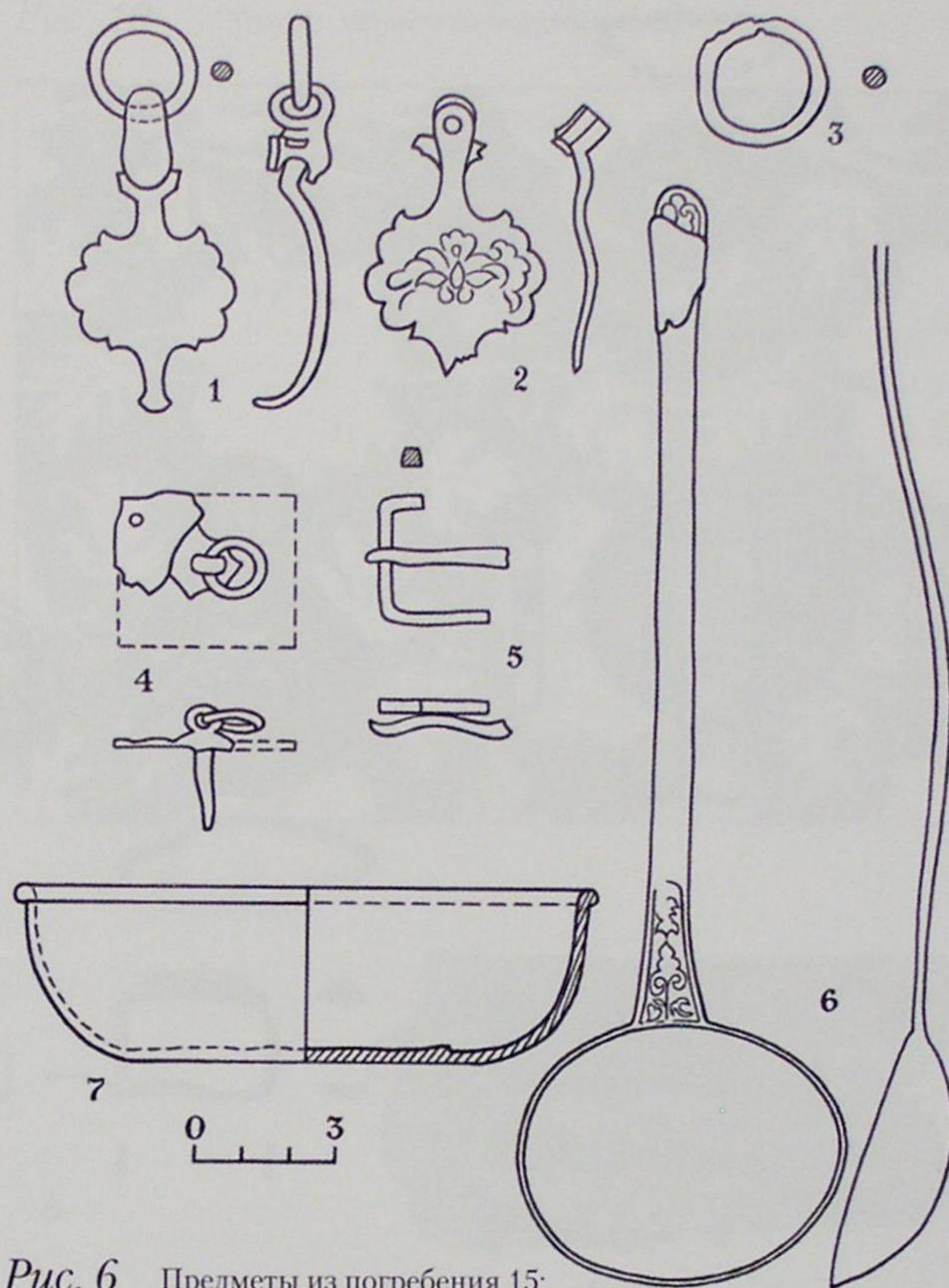

Рис. 6 Предметы из погребения 15:

- 1–2 обоймицы от ножен сабли серебряные,
- 3 – кольцо серебряное,
- 4 – седельное кольцо для приторачивания бронзовое,
- 5 – пряжка бронзовая,
- 6 – ложка серебряная,
- 7 – чаша золотая

с прорезью в расплющенной дужке арочной формы (рис. 5, 6). Пять железных наконечников стрел, плоских черешковых, ударная часть состоит из двух граней, соединяющихся под тупым углом (рис. 5, 2–5). Наконечники с одной стороны сильно оплавлены.

Интересна находка серебряной ложки с орнаментированной ручкой (рис. 6, 6). Похожая имеется в составе «Симферопольского клада» XIII–XVII вв. в ГИМе. Две пряжки, одна серебряная, с прямоугольной рамкой и изогнутым язычком (рис. 6, 5), другая – железная, с вогнутыми длинными сторонами, оплавленная от огня.

Бронзовая пластинка квадратной формы с маленькими отверстиями по углам. В центре – острый шпенец с петлей, в которую вставлено кольцо (рис. 6, 4). Вероятно, это так называемое седельное кольцо для приторачивания. В XIII–XIV вв. такие кольца встречаются в Казахстане и на Алтае [Археология СССР, 1981, рис. 72, 65, 73, II].

Два сосуда чашеобразной формы. Один золотой, с выступающим на внешнюю сторону краем (рис. 6, 7), другой сосуд – серебряный, сохранился в фрагментах. По форме аналогичен первому. Имеет дужку для подвешивания. По тулову чеканкой нанесен растительный орнамент.

Богатый и разнообразный инвентарь погребения 15 дополнялся золотым поясным набором, к которому относятся пряжка (рис. 7, 5), две обоймы (рис. 7, 6), две округлые штампованные фигурные бляхи (рис. 7, 4)

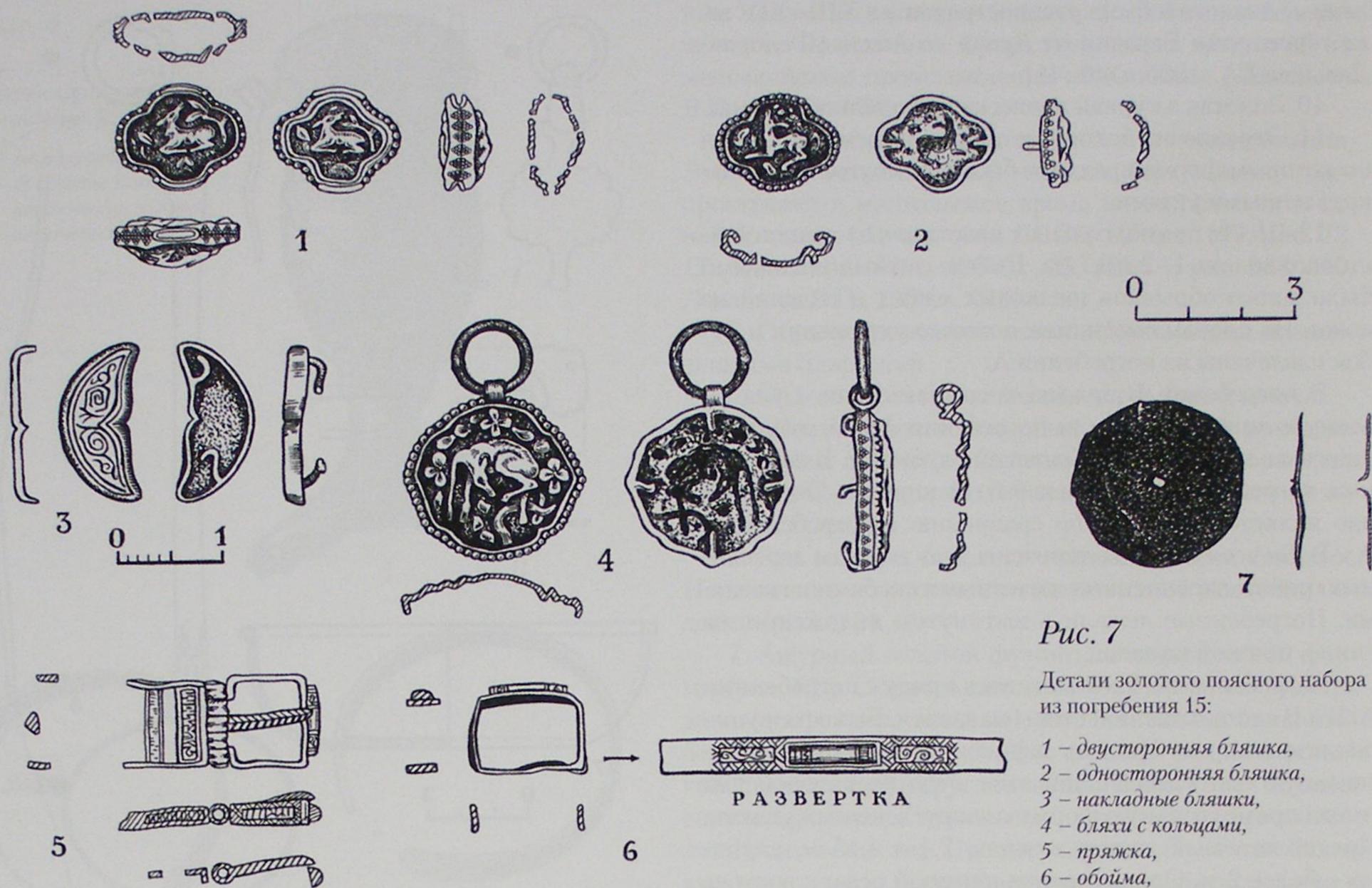
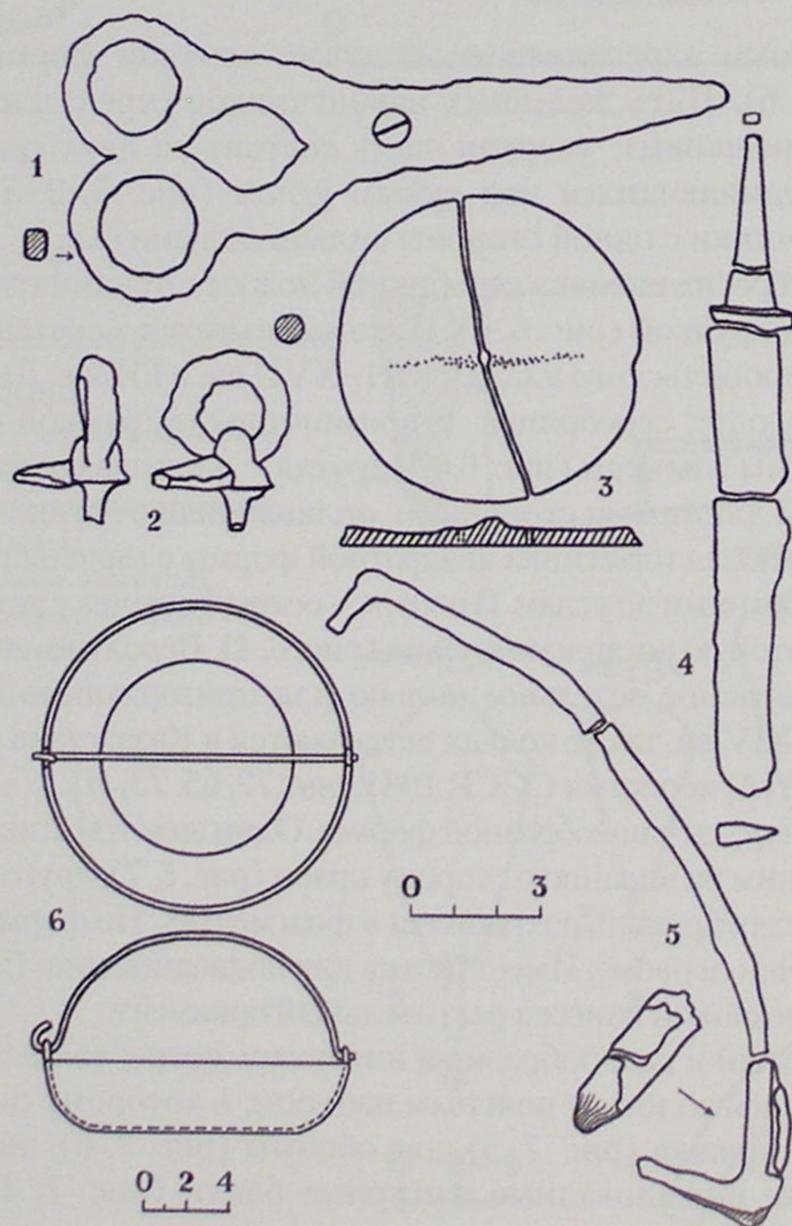

Рис. 7

Детали золотого поясного набора из погребения 15:

- 1 – двусторонняя бляшка,
- 2 – односторонняя бляшка,
- 3 – накладные бляшки,
- 4 – бляхи с кольцами,
- 5 – пряжка,
- 6 – обойма,
- 7 – накладка налучья

Рис. 8 Предметы из погребения 10: 4 – нож железный, 5 – скоба железная для скрепления гроба, 6 – чаша бронзовая, 1 – ножницы железные, 2 – кольца железные, 3 – зеркало бронзовое.

и три поменьше ажурной работы (рис. 7, 1–2), а также девять месяцевидных бляшек (рис. 7, 3).

Пряжка обоймы и девять бляшек покрыты гравированным орнаментом, состоящим из насечек и элементов растительного характера. На оборотной стороне крупных блях сохранилась кожа пояса, к которой они крепились с помощью выступающих стерженьков, размещенных по четырем сторонам. Лицевая сторона выпуклая, оборотная – вогнутая. В центре – рельефное изображение лани в сильно изогнутой позе, тянущейся головой к поднятой задней ноге. При нормальном положении бляхи, когда кольцо свисает вниз, лань смотрит-ся перевернутой на спину.

Бляхи меньших размеров (рис. 7, 1–2), вероятно, служили украшениями свисающих с пояса ремешков, которые крепились к кольцам крупных блях. Об этом свидетельствует их конструкция. Две из них – односторонние, со стерженьками на оборотной стороне для крепления к коже (рис. 7, 2). В центре – рельефное изображение лежащей на животе лани с поднятой вверх головой.

В единственном экземпляре дошла двусторонняя бляшка (рис. 7, 1) со сквозной щелью, через которую пропусклся ремешок. На обеих сторонах – рельефные изображения лежащей лани с повернутой назад головой.

В комплекс воинского погребения входила круглая золотая накладка налучья (рис. 7, 7).

Могилы у восточной стены оказались неразрушенными и неразграбленными.

Так как это пока единственный золотоордынский мавзолей на Северном Кавказе, сохранивший неразграбленные могилы, то их характеристика заслуживает подробного описания.

Погребение 9. Неглубокая, овальной формы, маленькая яма, ориентированная длинной осью по линии восток – запад. Длина ямы 1,1 м, ширина 0,5 м, глубина 0,9 м. На дне найдено несколько косточек ребенка, который, судя по костям ног, лежал на спине, головой на запад.

Погребение 10 (рис. 2). Совершено в яме прямоугольной формы с закругленными углами, вытянутой с востока на запад. Длина ямы 2,1 м, ширина 1 м, глубина 2 м. Вдоль длинных стен на высоте 0,5 м от дна сделаны уступы шириной 15 см (рис. 3, 1). На уступах обнаружались концы деревянных плах, прикрывавших могилу. Толщина плах до 4 см.

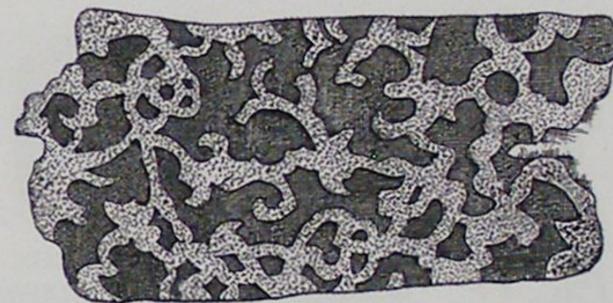
Скелет лежал в гробу в вытянутом положении, на спине, головой на запад. Кисть правой руки помещалась на тазовых костях. Доски гроба скреплялись железными скобами (рис. 8, 5) и гвоздями.

На покойнице был коричневый халат с подкладками из тонкого шелка. Полы халата длинные, ниже колен. Края окантованы узорчатой вышивкой (рис. 9, 15). Анализ ткани и ее орнаментация позволили сделать вывод о ее китайском происхождении (рис. 10). На рукаве халата была нашита золотая пластина в форме полумесяца. Лицо и грудь погребенной были покрыты шелковым платком. На коленном суставе левой ноги стоял неглубокий бронзовый сосуд с дужкой для подвешивания (рис. 8, 6). Другой сосуд аналогичной формы из

Рис. 10 Образцы шелков из погребения 10

0 5 см

0 3 см

Рис. 9 Предметы из погребений

9/3/, 10/1-2, 4-5, 7-14/, 13/6/

1 – перстень золотой,

2-3 – серьги золотые,

4 – украшение головного убора золотое,

5 – украшение передней части головного убора серебряное,

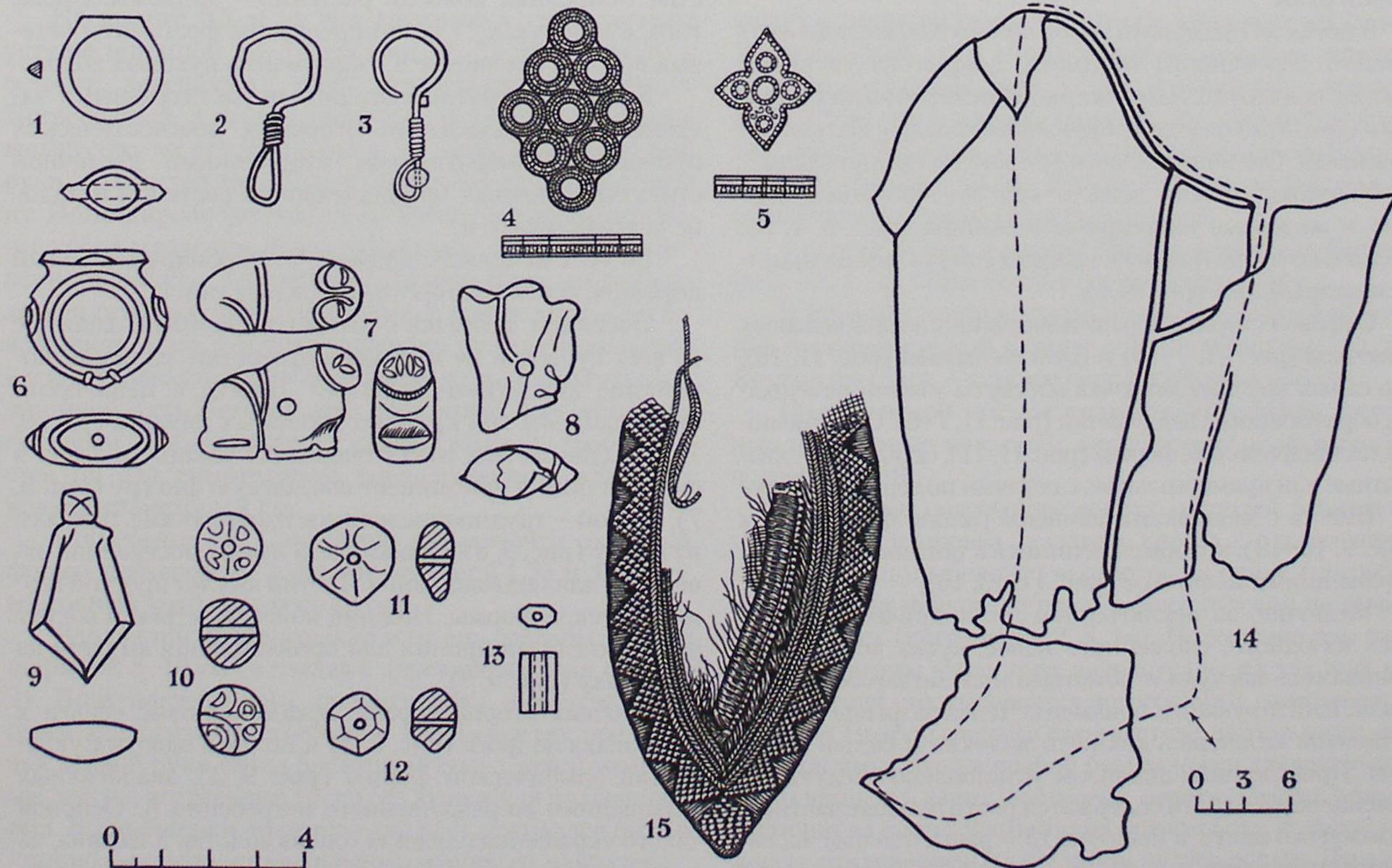
6 – перстень сердоликовый,

7-9 – амулеты янтарные,

10-13 – бусы сердоликовые,

14 – сапог кожаный,

15 – фрагменты отделки шелкового халата

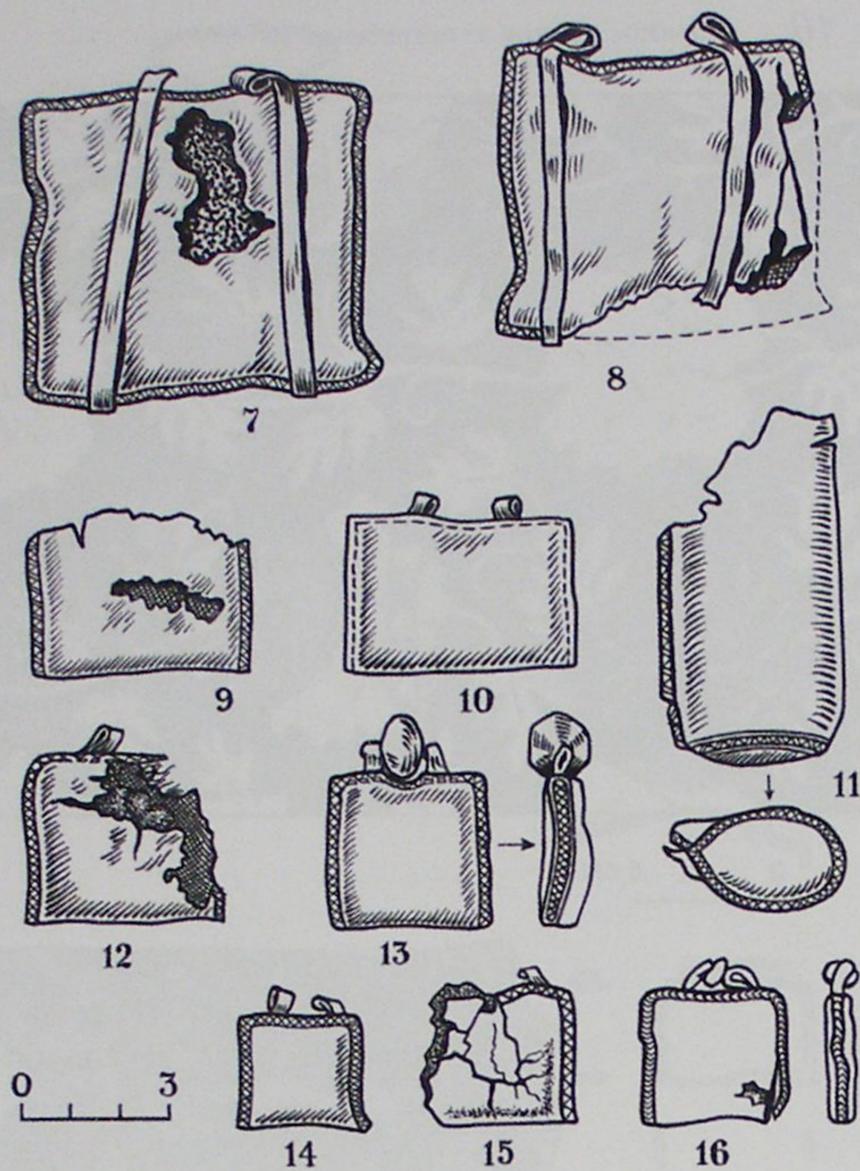

Рис. 11 Кожаные меточки-амулетницы из погребения 10

белого металла и без дужки стоял на костях предплечья правой руки.

В ногах за пределами гроба обнаружены следы истлевшего деревянного предмета, покрытого тисненой кожей с позолотой. Здесь же две железные петли с кольцами (рис. 8, 2) и мелкие бронзовые гвозди с большими шляпками. Очевидно, в могилу было положено седло.

У правого плеча лежало круглое бронзовое зеркало и железные шарнирные ножницы (рис. 8, 1, 3). Несколько выше и правее ножниц с зеркалом находился железный нож (рис. 8, 4).

С правой стороны черепа помещались девять кожаных мешочков (рис. 11, 7–15) и один шелковый (рис. 11, 16). Два самых крупных мешочка обтянуты узкими ремешками, образующими сверху петли (рис. 11, 7–8). Один мешочек цилиндрической формы (рис. 11, 11), остальные – квадратные или прямоугольные, с петлями по верхнему краю.

Вместе с мешочками найдены разной формы бусы (рис. 9, 10–13), которые крепились к петлям и служили украшениями мешочков (рис. 11, 13, 16).

Мешочки, за исключением цилиндрического, шились из одного, сложенного вдвое, куска кожи. Края зашивались наглухо и обметывались зигзагообразным швом, имитирующим орнамент. Через разрывы внутри мешочков виднелись какие-то волокна и белый порошок. Проведенным анализом установлено следующее. В мешочках 7–14, 16 содержатся растительные частицы оранжевого цвета, в мешочке 15 – растительные частицы желтого цвета.

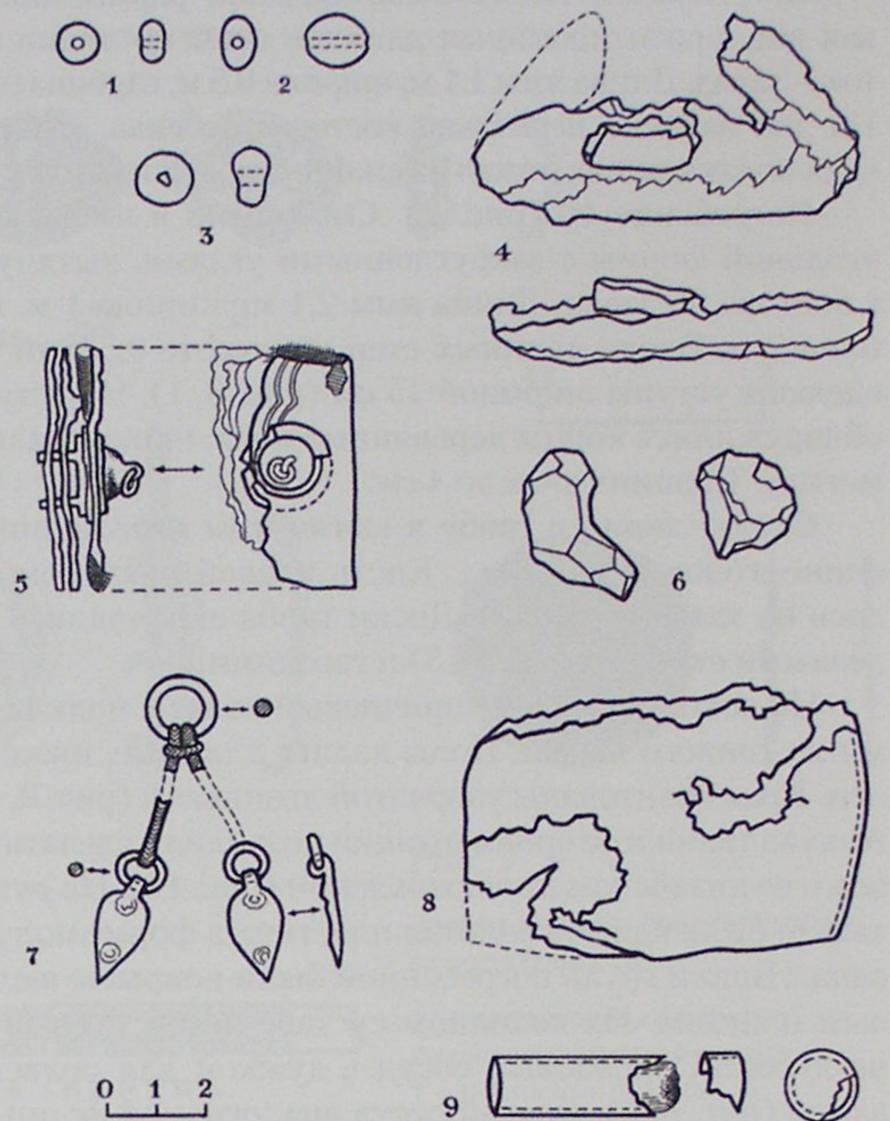

рис. 12 Предметы из погребения 6: 6 – кремь, 7 – подвески-украшения кошелька бронзовые, 8 – мешочек кожаный для огнива, 9 – амулетница серебряная
1–3 – бусы сердоликовые, 4 – кресало железное, 5 – фрагменты кожаного кошелька с бронзовым украшением,

Растительные частицы в мешочке 7 сохранили простые покровные волоски растения – трихомы. Кроме того, в мешочках 11 и 14 определены фрагменты остевых волос, а в мешочке 9 – фрагменты пуховых волос.

В связи с утратой указанными растительными частицами и фрагментами основных диагностических признаков, необратимыми изменениями клеточной структуры видовая принадлежность растений и волос не устанавливается.

Во всех мешочках, кроме 7, 9–10 обнаружен белый порошок, основу которого составляет гипс¹.

Очевидно, мешочки с таким содержимым, зашитые со всех сторон и не имеющие отверстий, служили покойнице амулетами-оберегами. Вместе с мешочками были найдены три крупных янтарных амулета (рис. 9, 7–9). Один из них имеет очертания какого-то зверя в сидячей позе и напоминает шахматную фигуру (рис. 9, 7), второй – трудноопределимое изображение, похожее на птицу (рис. 9, 8). Оба амулета имеют посередине отверстия для подвешивания. Третий амулет простой геометрической формы. Нижний конец заострен, а вокруг верхнего сделан пропилен для привязывания амулета на веревочку (рис. 9, 9).

С обеих сторон черепа лежали золотые серьги в виде знака вопроса (рис. 9, 2) и по пять золотых украшений ромбической формы (рис. 9, 4), аналогичных украшениям из разрушенного погребения А. Основой такого украшения служила тонкая золотая пластина, на которую напаивались девять круглых гнезд, обрамлен-

ных сканью и зернью. В гнездах сохранилась меловидная масса. Анализ показал, что она состоит в основном из гипса. На обратной стороне основы по центру каждого гнезда пробиты отверстия для нашивания украшений на ткань. Эта ткань, очевидно, являлась частью головного убора, остатки которого сохранились на черепе. Основу его составлял берестяной каркас в форме цилиндра, сужающегося кверху. Высота каркаса 12 см. Каркас был обшит шелковой тканью, спускающейся к плечам. По низу на нее были нашиты золотые украшения ромбической формы. Передняя часть головного убора была обшита шестнадцатью серебряными позолоченными украшениями четырехлепестковой формы (рис. 9, 5). В центре такого украшения и на каждом лепестке – по круглому гнезду с жемчужными вставками.

На средний палец правой руки погребенной был надет перстень с плоским щитком, составляющий единое целое с кольцом (рис. 9, 1).

На ногах скелета сохранились остатки мягких кожаных сапог, форма и покрой которых восстанавливаются (рис. 9, 14). Голенище шилось из двух основных половин – передней и задней. Спереди голенище выше, чем сзади. С целью придания верхнему краю правильной формы к двум основным кускам кожи притачивались еще три малых куска.

Стопа, судя по всему, кроилась из цельного куска кожи и сшивалась с голенищем в верхней части подъема. Носок заостренный. Подошва, по-видимому, мягкая, без каблука.

Погребение 11. Безынвентарное. Расположено рядом с погребением 10 (см. рис. 1 и 2). Яма имеет прямоугольную форму с закругленными углами, длинной осью ориентирована с востока на запад. Длина ямы 2,1 м, ширина 0,8 м, глубина 1,6 м.

На высоте 0,5 м от дна вдоль всех стен сделаны уступы шириной 10–12 см (рис. 3, 2). На уступах – остатки деревянных плах, перекрывавших могилу. Погребенный лежал в деревянном гробу, положение вытянутое, на спине, головой на запад. Кисть правой руки – на костях таза. Череп завалился на левую сторону. Ноги широко расставлены. Между ними обнаружены кости младенца. Большеберцовые кости ног намеренно перебиты. На лицо покойника была наброшена легкая сетчатая накидка черного, с фиолетовым оттенком цвета. Гроб у головы скреплен железной полосой, а у ног уголками, изготовленными из железной полосы шириной 3 см. Помимо этих креплений, гроб сбивался гвоздями. У колен и плеч с каждой стороны гроба имеется по два симметрично расположенных железных кольца диаметром 7 см.

Погребение 12. Совершено в яме почти овальной формы размером 2,2 x 0,8 м и глубиной 1,55 м. Северо-восточный край ямы косо срезан.

Вдоль стен на высоте 0,55 м от дна сделаны уступы шириной 8–10 см со следами деревянных плах (рис. 3, 3). Поза погребенного, ориентировка и конструкция гроба аналогичны погребению 11. На костях предплечья правой руки стоял бронзовый сосуд такой же формы, как и в погребении 10, но без дужки для подвешивания. В заполнении до самого дна прослеживался битый кирпич – остатки строительного мусора от мавзолея.

Погребение 13. Яма почти овальной формы, размером 2,2 x 0,45 м глубиной 1,3 м. Уступы сделаны на высоте 15–16 см от дна вдоль трех стен, исключая восточную. Ширина их неодинаковая – у южной стены 15 см, а у северной 7 см – (рис. 3, 4). По своей высоте они не выходят за пределы гроба. Гроб у груди и ступней скреплен железными полосами. У правого плеча сохранилось железное кольцо. Скелет лежал, завалившись на правый бок, ноги чуть согнуты в коленях. Ориентировка западная, с небольшим отклонением к северу. Череп лицевой частью направлен на юг. На кисти правой руки стоял бронзовый сосуд, аналогичный сосудам из погребений 10 и 12, без дужки для подвешивания. Массивный сердоликовый перстень был надет на правую руку (рис. 9, 6). В заполнении могилы попадался битый кирпич.

Севернее мавзолея выявлены еще два погребения в ямах с уступами вдоль стен (погребения 5 и 6.). В обоих случаях скелеты лежали в гробах в вытянутом положении, на спине, головой на запад.

Погребение 5 безынвентарное. Лишь у черепа найдены две золотые сережки в виде знака вопроса (рис. 9, 3). Стержень такой сережки обвит тонкой проволокой, образующей на нижнем конце петлю с бусиной. В верхней части стержня припаяно гнездо со вставкой из голубоватого минерала.

В погребении 6 обнаружены следующие предметы. На поясе – остатки кожаного кошелька, украшенного бронзовой бляшкой в форме полушария.

По центру бляшки – петелька с кольцом (рис. 12, 5). Кошелек шился из нескольких слоев кожи и шелка. К украшению кошелька относится бронзовая подвеска остролистной формы с колечками, в которой сохранились привязанные шнурки. С помощью шнурков подвески крепились к серебряному колечку (рис. 12, 7), которое располагалось чуть ниже кошелька на поясе. У локтя левой руки лежал кожаный мешочек, сшитый из двух половинок (рис. 12, 8). В мешочке – кресало (рис. 12, 4) и три кремня (рис. 12, 6), завернутые в кусок парчи. Вместе с ними была завернута стеклянная бусинка голубого цвета. Кресало сильно оплавлено от огня и один кремень вплавился в него.

У левого плеча найдены три сердоликовые бусины (рис. 12, 1–3). Одна бусина обнаружена на шее.

У правой ключицы располагается серебряный футляр цилиндрической формы с колпачком (рис. 12, 9). Внутри футляра – хорошо сохранившийся войлок.

Под плечевой костью правой руки лежали железные шарнирные ножницы, аналогичные ножницам из погребения 10.

Остальные погребения вокруг мавзолея безынвентарные, ориентировка западная, иногда с отклонением к югу. Поза погребенных: вытянуты на спине (погребения 1, 7) или ничком на правом боку, головой на запад, лицом на юг (погребения 2, 8, 14). Положение рук разное – вытянуты вдоль тела, находятся на костях таза, на груди. Среди них выделяется погребение 8, совершенное в подбое. Подбой сделан в южной стене, дно его ниже дна входной ямы. Вход в подбой был заложен квадратными кирпичами, из каких построена мечеть. Скелет лежал частично на спине, частично на правом боку, головой на запад с отклонением к югу, лицом на юго-восток. Правая

нога подтянута и сохранилась в положении коленом вверх.

По времени погребения делятся на ранние и поздние. Ранние захоронения были совершены до возведения мавзолея. К ним относятся погребения А, В, 10 и 15, которые можно датировать второй половиной XIII – началом XIV в. В это время на указанном месте функционировало языческое кладбище. Позже, в XIV в., над могилами возвели мавзолей. С этого времени произошла резкая смена погребального обряда, что связано с распространением мусульманского вероучения.

Лица, погребенные в мавзолее, несомненно, принадлежали к числу кочевой знати. Об этом свидетельствует богатство погребенного инвентаря, обособленное выделение могил в компактную группу и помещение их в мавзолее.

Интересны данные антропологии. Анализу подверглись хорошо сохранившиеся черепа из погребений 10, 12, 13. По заключению А.В. Шевченко, в погребении 10 была захоронена очень старая женщина с сильно выраженной монголоидностью.

Один череп мужской, также с ярко выраженной монголоидностью. Другой мужской череп относится к монголоидному антропологическому типу южно-сибирского облика. Несмотря на монголоидную общность, различия между черепами очень значительны. Это позволило А.В. Шевченко заключить, что в могилах погребены представители разных этносов².

Литература

Арсланова Ф.Х. Погребения золотоордынского времени в Павлодарской области // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1970.

Археология СССР. Степи Евразии в эпоху Средневековья. М.: Наука, 1981.

Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.: Наука, 1965.

Городцов В.А. Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджар в 1907 г. // Труды XIV Археологического съезда. Т III. М., 1911.

Кадырбаев М.К., Бурнашева Р.З. Погребение кипчака первой половины XIV в. из могильника Тасмола. По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1970.

Кротков А.А. Раскопки на Увеке в 1913 г. // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Т. XXXII. Саратов, 1915.

Погребальный обряд ранних могил ближе к памятникам степных кочевников Евразии X–XIV вв. и, вероятнее всего, принесен из районов Южной Сибири или монгольской степи [Археология СССР, 1981, с. 193–195, 218; Мажитов Н.А., 1977, с. 115]. Последние могилы сливаются с кругом погребений золотоордынских некрополей Северного Кавказа и Нижнего Поволжья [Городцов В.А., 1911; Яблонский Л.Т., 1975].

Анализ инвентаря подтверждает дату новопавловского могильника XIII–XIV вв. Вещи находят широкие аналоги в материалах Северного Кавказа [Левашова В.П., 1955], Нижнего Поволжья [Кротков А.А., 1915; Кушева-Грозевская А. 1928], Южного Урала [Мажитов Н.А., 1977], Казахстана [Максимов А.Г., 1965; Кадырбаев М.К., Бурнашева Р.З., 1970; Арсланова Ф.Х., 1970], Алтая [Гаврилова А.А., 1965].

В целом по культурной принадлежности новопавловский могильник относится к северокавказским памятникам белореченского круга. Эти памятники сформировались в монгольское время и золотоордынскую эпоху на базе степных элементов Евразии в соединении с северокавказскими традициями, что определило развитие культур народов Северного Кавказа в позднее Средневековье и Новое время.

¹ Анализ проведен Ставропольской научно-исследовательской лабораторией судебной экспертизы, за что благодарю начальника лаборатории А.И. Каледина.

² Благодарю А.В. Шевченко за помощь в антропологическом определении черепов.

Кушева-Грозевская А. Золотоордынские древности Государственного Исторического музея из раскопок 1925–1926 гг. в Нижнем Поволжье. Саратов: Изд-во Саратовского государственного областного музея, 1928.

Левашова В.П. Белореченские курганы // Труды Государственного Исторического музея. Вып. XXII. М., 1953.

Максимов А.Г. Погребение воина XIV в. // Вестник академии наук Казахской ССР. 1965. № 6.

Мажитов Н.А. Южный Урал в VII–XIV вв. М.: Наука, 1977.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Изд-во Московского университета, 1966.

Яблонский Л.Г. Типы погребального обряда на мусульманских городских некрополях Золотой Орды // Вестник Московского университета, 1975, № 2.

N.A. Okhonko

A Mongolian burial ground near Novopavlovka settlement in Stavropol Krai

The publication written in the 1980s and yet unpublished is dedicated to the unique and the richest monument of the early Golden Horde period, the burial complex of Mongolian gentry. The author describes in much detail the marvelous findings in the male and female burials, i.e. the arms, the unique elements of costume of fabric and leather, the splendid jewelry of gold and silver.

Unfortunately, the earliest and rich burial of a Mongol military commander was demolished by construction works in the course of which the burial was actually opened. However, the author makes a generous attempt at reconstructing the contents of the main burial area and the burial complex as such.